

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-15-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 августа 2024 г. кассационную жалобу представителя Татаренко Надежды Сергеевны по доверенности Куца Игоря Александровича на определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г.

по делу № 2-3886/2023 Центрального районного суда г. Челябинска по иску Татаренко Надежды Сергеевны к отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области о признании решения пенсионного органа незаконным, назначении страховой пенсии по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Татаренко Надежда Сергеевна 2 марта 2023 г. через представителя по доверенности Куца Игоря Александровича обратилась в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области (далее также – пенсионный орган), в котором просила признать решение пенсионного органа

об отказе в назначении ей пенсии незаконным, назначить ей страховую пенсию по старости с даты обращения (16 ноября 2022 г.) на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

В обоснование заявленных требований Татаренко Н.С. указывала, что она [] года рождения, проживала на территории Таджикской ССР и Республики Таджикистан и работала на предприятии атомной энергетики и промышленности. С 1974 года Татаренко Н.С. назначена пенсия по старости на основании Закона СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях». С 30 ноября 2002 г. по 1 августа 2007 г. она работала в качестве инспектора по учету инвалидов разных групп заболеваемости Общественного объединения общества инвалидов.

В 2022 году она переехала на постоянное место жительства в Российскую Федерацию – в г. Челябинск, 26 октября 2022 г. ей выдан паспорт гражданина Российской Федерации.

16 ноября 2022 г. Татаренко Н.С. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области от 31 января 2023 г. Татаренко Н.С. со ссылкой на статью 9 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. отказано в назначении страховой пенсии по старости, так как Татаренко Н.С. прибыла в Российскую Федерацию из Республики Таджикистан, вся ее трудовая деятельность (с 1952 по 1979 год на предприятии атомной промышленности, с 1983 года – в иных организациях) протекала на территории Республики Таджикистан, страховой стаж на территории Российской Федерации и РСФСР продолжительностью не менее 12 месяцев отсутствует.

Татаренко Н.С. полагала отказ ответчика в назначении ей страховой пенсии по старости незаконным и нарушающим ее право на пенсионное обеспечение.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 21 августа 2023 г. в удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С. Суд апелляционной инстанции признал незаконным решение ответчика от 31 января 2023 г. об отказе в установлении Татаренко Н.С. страховой пенсии по старости, возложил на ответчика обязанность зачесть в страховой стаж Татаренко Н.С. периоды работы с 22 июля 1952 г. по 30 декабря 1966 г. в качестве контролера ОТК, техника-контролера ОТК, старшего контролера ОТК, контролера бюро техконтроля химического цеха Предприятия почтовый ящик № 44, с 31 декабря 1966 г. по 1 ноября 1979 г. в качестве контролера бюро техконтроля химического цеха,

лаборанта-дозиметриста лаборатории химического цеха № 1 ЛГХК Предприятия почтовый ящик № 44, с 15 декабря 1983 г. по 1 июня 1984 г. в качестве приемщицы заказов Ленинадского областного производственного объединения «Фотобыт» и назначить Татаренко Н.С. страховую пенсию по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с 16 ноября 2022 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. с учетом определения этого же суда от 8 февраля 2024 г. об исправлении описки апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2023 г. отменено, оставлено в силе решение Центрального районного суда г. Челябинска от 21 августа 2023 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Татаренко Н.С. по доверенности Куцем И.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшегося по делу судебного постановления суда кассационной инстанции, как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 21 мая 2024 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 17 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Татаренко Н.С. не явилась, представитель истца Татаренко Н.С. – Куц И.А. просил рассмотреть дело в их отсутствие (телефонограмма от 5 августа 2024 г. в 09 ч. 25 мин.). В судебное заседание суда кассационной инстанции представитель ответчика – отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области не явился, 26 июля 2024 г. направил в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде заявление о невозможности присутствовать в судебном заседании в связи с существенной удаленностью Верховного Суда Российской Федерации от местонахождения ответчика. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвертой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на нее представителя отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке определения судебной коллегии

по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судом кассационной инстанции.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7).

Частями 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

Право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных данным Федеральным законом (часть 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Согласно положениям статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ по общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 65 лет, и женщины, достигшие возраста 60 лет (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному Закону), при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30. При этом частью 3 статьи 35 данного федерального закона предусмотрено, что с 1 января 2015 г. страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины 30.

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного Федерального закона, за

пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (часть 2 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, применяются правила международного договора Российской Федерации (часть 3 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

13 марта 1992 г. государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, было подписано Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (далее также – Соглашение от 13 марта 1992 г., Соглашение), в преамбуле которого предусмотрено, что правительства государств – участников данного Соглашения признают, что государства – участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств – участников Соглашения.

Пунктом 2 статьи 6 Соглашения от 13 марта 1992 г. определено, что для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств – участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

15 сентября 2021 г. заключен Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, вступивший в силу 21 октября 2022 г. (далее также – Договор от 15 сентября 2021 г.)

Пунктом 2 статьи 9 Договора от 15 сентября 2021 г. предусмотрено, что при определении права на пенсию под страховым стажем, приобретенным на территориях Договаривающихся Сторон и в соответствии с их законодательством, понимается: в отношении Российской Федерации – страховой стаж, приобретенный на территории Российской Федерации и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики; в отношении Республики Таджикистан – страховой стаж, приобретенный на территории Республики Таджикистан и Таджикской Советской Социалистической Республики.

В силу пункта 8 статьи 9 Договора от 15 сентября 2021 г., если страховой стаж, приобретенный в соответствии с законодательством одной Договаривающейся Стороны, составляет менее 12 месяцев, то пенсия не устанавливается, кроме случаев, когда этот страховой стаж дает право на пенсию.

Пунктом 3 статьи 21 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. предусмотрено, что одновременно со вступлением в силу данного Договора в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан прекращает действие Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.

Судом первой инстанции установлено, что Татаренко Н.С., [REDACTED] года рождения, согласно трудовой книжке осуществляла трудовую деятельность с 22 июля 1952 г. по 1 августа 2008 г. на территории Республики Таджикистан.

16 ноября 2022 г. Татаренко Н.С. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости.

Решением отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области от 31 января 2023 г. Татаренко Н.С. отказано в назначении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием необходимой продолжительности страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С. о признании решения пенсионного органа незаконным, назначении страховой пенсии по старости, суд первой инстанции, сославшись на положения Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г., указал, что вся трудовая деятельность Татаренко Н.С. протекала на территории Республики Таджикистан, условие Договора от 15 сентября 2021 г. о наличии не менее 12 месяцев страхового стажа на территории Российской Федерации или РСФСР ею не соблюдено, Татаренко Н.С. обратилась к ответчику 16 ноября 2022 г., то есть после вступления 21 октября 2022 г. в силу Договора от 15 сентября 2021 г., в связи с чем право на назначение страховой пенсии по старости с 16 ноября 2022 г. на территории Российской Федерации у Татаренко Н.С. отсутствует.

Суд первой инстанции также отметил, что Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. к спорным отношениям не применимо, так как это Соглашение утратило силу с 21 октября 2022 г. в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (до обращения Татаренко Н.С. в пенсионный орган 16 ноября 2022 г.).

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Татаренко Н.С. подала апелляционную жалобу на данное решение.

Судом апелляционной инстанции в ходе рассмотрения дела установлено и следует из материалов дела, что Татаренко Н.С., [REDACTED] года рождения, родилась в селе [REDACTED] области.

В 1952 году Татаренко Н.С. была направлена для осуществления трудовой деятельности в г. Чкаловск Ленинабад-4 Таджикской ССР на предприятие атомной энергетики и промышленности СССР, занимающееся обогащением ураносодержащего сырья, работала на данном предприятии с 22 июля 1952 г. по 1 ноября 1979 г., общий трудовой стаж на этом предприятии составил более 26 лет.

С 13 мая 1974 г. Татаренко Н.С. назначена пенсия по старости пенсионным отделением г. Ленинабад-30 Таджикской ССР в соответствии с Законом СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях».

Приказом Министра среднего машиностроения СССР от 20 апреля 1976 г. Татаренко Н.С. награждена медалью «Ветеран труда» за долголетний добросовестный труд.

С 15 декабря 1983 г. по 1 июня 1984 г. Татаренко Н.С. также работала в Ленинобадском областном производственном объединении «Фотобит».

В октябре 2022 г. Татаренко Н.С. переехала на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. 26 октября 2022 г. Татаренко Н.С. выдан паспорт гражданина Российской Федерации, она зарегистрирована по месту жительства по адресу: [REDACTED].

Пенсионным органом Республики Таджикистан пенсия выплачивалась Татаренко Н.С. по 31 октября 2022 г.

16 ноября 2022 г. Татаренко Н.С. обратилась в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Челябинской области (с 1 января 2023 г. реорганизовано в отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области) с заявлением о назначении страховой пенсии по старости. Возраст Татаренко Н.С. на день подачи заявления в пенсионный орган составлял [REDACTED] года.

Решением отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области от 31 января 2023 г. Татаренко Н.С. отказано в назначении страховой пенсии по старости, предусмотренной статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в связи с отсутствием необходимой продолжительности страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента.

Согласно названному решению пенсионным органом оценка пенсионных прав Татаренко Н.С. произведена с применением Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г., пунктами 1, 2, 4, 8 статьи 9 которого предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона назначает пенсию на основании страхового стажа, приобретенного на ее территории, в соответствии с ее законодательством, если иное не предусмотрено этим Договором. Поскольку вся трудовая деятельность Татаренко Н.С.

осуществлялась на территории Республики Таджикистан, страховой стаж на территории Российской Федерации и РСФСР продолжительностью не менее 12 месяцев у Татаренко Н.С. отсутствует, то положение о суммировании страхового стажа, предусмотренное пунктом 6 статьи 9 этого Договора, применено быть не может, оснований для назначения страховой пенсии по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» не имеется (пункт 5 решения пенсионного органа от 31 января 2023 г.).

Судом апелляционной инстанции 30 октября 2023 г. в адрес отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области направлен судебный запрос о размере стажа и индивидуального пенсионного коэффициента Татаренко Н.С.

Письменным ответом отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области от 14 ноября 2023 г. на запрос суда апелляционной инстанции сообщено, что с учетом периодов работы Татаренко Н.С. с 22 июля 1952 г. по 30 декабря 1966 г., с декабря 1966 года по 1 ноября 1979 г., с 15 декабря 1983 г. по 1 июня 1986 г. предположительная величина индивидуального пенсионного коэффициента Татаренко Н.С. составит 25,201, продолжительность страхового стажа – 27 лет 8 месяцев 27 дней, вся трудовая деятельность осуществлялась на территории Республики Таджикистан.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С., суд апелляционной инстанции принял во внимание, что стаж, необходимый для возникновения у Татаренко Н.С. права на страховую пенсию по старости на территории Российской Федерации, имел место на территории Таджикской ССР с 1952 года по 1984 год и приобретен ею до вступления в законную силу Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. Ввиду этого суд апелляционной инстанции применил к спорным отношениям Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. и включил в страховой стаж Татаренко Н.С. для установления пенсии по законодательству Российской Федерации периоды ее работы на территории Таджикской ССР с 22 июля 1952 г. по 1 ноября 1979 г., с 15 декабря 1983 г. по 1 июня 1984 г., подтвержденные записями в трудовой книжке, архивными справками и справками работодателя.

Суд апелляционной инстанции указал, что с учетом названных периодов работы Татаренко Н.С. ее страховой стаж на день обращения за назначением пенсии по старости (16 ноября 2022 г.) составил 27 лет 8 месяцев 27 дней, а индивидуальный пенсионный коэффициент – 25,201, в связи с чем признал незаконным решение ответчика от 31 января 2023 г. об отказе в назначении Татаренко Н.С. страховой пенсии по старости и возложил на ответчика обязанность назначить Татаренко Н.С. страховую пенсию по старости с 16 ноября 2022 г.

Для включения в страховой стаж истца периода ее работы с 30 ноября 2002 г. по 1 августа 2007 г. суд апелляционной инстанции не нашел оснований, поскольку в материалах дела отсутствуют сведения об уплате страховых взносов на пенсионное обеспечение Татаренко Н.С. в указанный период трудовой деятельности на территории Республики Таджикистан.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции, посчитав их основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции счел неправильным применение судом апелляционной инстанции к спорным отношениям, возникшим на дату обращения в пенсионный орган Татаренко Н.С. за назначением пенсии – 16 ноября 2022 г., Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., прекратившего свое действие с 21 октября 2022 г. в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, и признал правильными выводы суда первой инстанции, основанные на применении Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г., об отсутствии у Татаренко Н.С. права на страховую пенсию по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

По мнению суда кассационной инстанции, согласившегося с решением суда первой инстанции, несоблюдение условия Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. о наличии у гражданина приобретенного на территории Российской Федерации и РСФСР стажа не менее 12 месяцев является основанием для отказа в установлении страховой пенсии по старости по пенсионному законодательству Российской Федерации, а потому весь выработанный Татаренко Н.С. на территории Республики Таджикистан стаж не подлежит учету при оценке ее пенсионных прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы кассационного суда общей юрисдикции неправомерными ввиду следующего.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, которым отказано в удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С., суд кассационной инстанции нормы права, регулирующие спорные отношения, применил без учета конкретных обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции.

Делая вывод о том, что весь выработанный Татаренко Н.С. на территории Республики Таджикистан стаж не подлежит учету при оценке ее пенсионных прав и у нее отсутствует право на страховую пенсию по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», кассационный суд общей юрисдикции оставил без внимания те обстоятельства, что Татаренко Н.С., 1929 года рождения, большую часть своего трудового стажа выработала на территории Таджикской ССР, входящей в то время в состав СССР, она относится к поколению тех граждан, которые имеют продолжительный стаж работы в СССР, Татаренко Н.С. с 1952 года по 1979 год осуществляла трудовую деятельность на территории Таджикской ССР на предприятии атомной промышленности СССР (27 лет трудового стажа на одном предприятии), приобрела право на пенсию и с 1974 года являлась получателем пенсии в соответствии с Законом СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях». После переезда из Республики Таджикистан на постоянное место жительства в Российскую Федерацию в пенсионный орган Российской Федерации с заявлением о назначении страховой пенсии Татаренко Н.С. обратилась менее чем через месяц (25 дней) после прекращения действия Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Положения данного Соглашения предусматривали, что гражданам государств – участников Соглашения для установления права на пенсию учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР.

Рассмотрение судом кассационной инстанции дела по кассационной жалобе пенсионного органа без учета названных обстоятельств с ошибочным указанием на то, что весь трудовой стаж Татаренко Н.С. выработан на территории Республики Таджикистан (в то время как большая часть стажа выработана истцом на территории Таджикской ССР), не может быть признано законным, это привело к нарушению конституционного права Татаренко Н.С. – гражданки Российской Федерации – на пенсионное обеспечение по возрасту.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводом суда первой инстанции о законности решения пенсионного органа от 31 января 2023 г. по применению в отношении Татаренко Н.С. условия Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. о необходимости наличия у гражданина не менее 12 месяцев страхового стажа на территории Российской Федерации или РСФСР для установления страховой пенсии по старости по пенсионному законодательству Российской Федерации, по сути лишил Татаренко Н.С. права на реализацию ее пенсионных прав в Российской Федерации, при том что Татаренко Н.С. в возрасте 94 лет (на момент рассмотрения дела в кассационном суде общей юрисдикции) не имеет возможности трудоустроиться и приобрести 12 месяцев страхового стажа на

территории Российской Федерации и выполнить названное условие Договора от 15 сентября 2021 г.

Такая оценка спорных отношений судом кассационной инстанции противоречит конституционным принципам справедливости и равенства, лежащих в основе системы пенсионного обеспечения граждан в Российской Федерации, поскольку ставит Татаренко Н.С. в худшее правовое положение по сравнению с другими пенсионерами, имеющими продолжительный стаж работы на территории Таджикской ССР в составе СССР, переселившимися в Российскую Федерацию и обратившимися с заявлением в пенсионный орган Российской Федерации о назначении страховой пенсии по старости до прекращения действия Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (21 октября 2022 г.), страховая пенсия которым назначена по законодательству Российской Федерации с учетом положений названного Соглашения.

Выводы суда кассационной инстанции также не соответствуют правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности. Пенсии по старости, назначаемые в связи с трудовой или иной деятельностью, которую законодатель признает общественно полезной, заработаны, заслужены предшествующим трудом, военной службой, выполнением других значимых для общества обязанностей. Этим предопределяются содержание и характер обязанностей государства по отношению к тем гражданам, которые приобрели право на получение таких пенсий (определение от 1 марта 2001 г. № 49-О; постановление от 15 июня 1998 г. № 18-П).

Применение судом кассационной инстанции положений Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. без учета всех обстоятельств дела, касающихся личности Татаренко Н.С., ее трудовой деятельности, свидетельствует о формальном подходе к рассмотрению настоящего дела, который привел к нарушению права Татаренко С.Н. – пенсионера в возрасте 94 лет (на момент рассмотрения дела в кассационном суде общей юрисдикции) – на пенсионное обеспечение по законодательству Российской Федерации и к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства – состязательности и равноправия сторон, а также его задач и смысла, установленных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Татаренко Н.С. на справедливую судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

В отличие от суда кассационной инстанции суд апелляционной инстанции, рассматривая иски Татаренко Н.С., принял во внимание, что трудовой стаж Татаренко Н.С., необходимый ей для возникновения права на страховую пенсию по старости по законодательству

Российской Федерации, имел место на территории Таджикской ССР с 1952 года по 1984 год и приобретен ею до вступления в законную силу Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г., Татаренко Н.С. являлась получателем пенсии по старости в соответствии с Законом СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях», а также учел ответ отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области от 14 ноября 2023 г. о размере величины индивидуального пенсионного коэффициента Татаренко Н.С. и продолжительности ее страхового стажа, в связи с чем пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С. о признании незаконным решения пенсионного органа об отказе ей в назначении пенсии, об обязанности назначить страховую пенсию по старости с даты обращения с заявлением в пенсионный орган (16 ноября 2022 г.) на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Учитывая приведенное выше у суда кассационной инстанции не имелось предусмотренных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции, которым в удовлетворении исковых требований Татаренко Н.С. было отказано.

Ввиду изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Татаренко Н.С., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, правильно разрешившего спор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. по делу № 2-3886/2023 Центрального районного суда г. Челябинска отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи